

Глава 24. Я знаю! Он попугай! (2)

С тех пор как умерли его родители, никто и никогда так о нем не заботился.

Его близкие были добры к нему, но не настолько заботливы. Они думали, что этого будет достаточно, пока у него есть одежда и еда, в то время как его агент в его прошлой жизни считал его всемогущим. Он не заметил бы едва заметных перемен в его чувствах.

Хо Цюй был первым, кто вложил его чувства в свое сердце и неуклюже заботился о нем.

Внезапно какое-то кислое и сладкое чувство наполнило его грудь, как семя с маленьким шипом, пустившим корни в почве глубоко в его сердце.

Ю Цин Хуань задыхаясь спросил его: "Так ты проделал весь этот путь сюда... только ради такого пустячного дела?"

"Это не пустячное дело! - Хо Цюй пререкался с ним в первый раз, - дела Цин Хуаня - самые важные!"

Говоря об этом, он посмотрел на Ю Цин Хуаня глазами, полными ожидания: "Итак... теперь ты чувствуешь себя лучше?"

"Теперь я очень счастлив! - Ю Цин Хуань глубоко вздохнул и с улыбкой посмотрел на Хо Цюя, - я счастлив, потому что ты здесь."

"Правда?- Хо Цюй тут же вскочил, услышав его, - ты серьезно, Цин Хуань? Но... Но я не знаю, как утешить людей..."

Он сделал паузу и попытался объяснить: "Я... я не дурак. Я сам себя проверил. Мой IQ 170 -180. На самом деле я не дурак. Я просто... я..."

Он выглядел встревоженным, его лицо покраснело, но он все еще не мог найти подходящего слова, чтобы описать это, в то время как Ю Цин Хуань вмешался: "Я знаю, что ты очень хорошо умеешь утешать людей. Теперь я совсем не расстроен."

"Это... это замечательно." - Хо Цюй застенчиво поджал губы и улыбнулся, показав небольшую ямочку на левой щеке.

"Ты голоден? Ты уже обедал?"

Хо Цюй дотронулся до своего живота и сказал: "Нет ещё".

"Тогда я приготовлю тебе немного рамена."

Зная, что Ю Цин Хуань умеет готовить, Чжао Цинь Юань набил холодильник кучей фастфуда. Ю Цин Хуань раздобыл среди этой огромной кучи несколько пачек японского рамена. Включив индукционную плиту, он начал готовить рамен, болтая с Хо Цюем.

Это было немного странно. Даже члены семьи Хо не могли найти способ завязать разговор с Хо Цюем. Во-первых, Хо Цюй не любил говорить. Во-вторых, они всегда понятия не имели, о чем говорит Хо Цюй, в то время как Хо Цюй их тоже не понимал.

Но Ю Цин Хуань был другим. Он всегда мог точно понять то, что пытался выразить словами Хо Цюй.

"То есть через несколько дней ты уезжаешь за границу на научную конференцию?" - спросил Ю Цин Хуань, открывая крышку и кладя рамен в кастрюлю.

"М-м, - кивнул Хо Цюй, а затем добавил, - я должен уехать."

Ю Цин Хуань знал, почему он добавил эти слова. Поэтому он улыбнулся ему, сжимая пакет с приправами: "Все в порядке. Тогда я тебе позвоню."

Говоря об этом, он увидел, как Хо Цюй достал книжечку и быстро написал ряд символов.

Ю Цин Хуань любопытно спросил: "Что ты пишешь?"

Хо Цюй невинно улыбнулся ему: "Напомнить себе, чтобы я захватил с собой телефон."

Горячий рамен развеял холод в воздухе. Затем Ю Цин Хуань наполнил половину миски раменом для Хо Цюя: "Ешь, пока он еще теплый."

Хо Цюй кивнул и послушно взял палочки для еды.

Жаль, что он едва мог пользоваться палочками для еды, к тому же японский рамен был слишком скользким. Он попробовал несколько раз, но так и не смог ничего подобрать.

Ю Цин Хуань не мог этого вынести. Хо Цюй не хотел есть, пока рамен не остынет. Поэтому он засучил рукава и помог ему.

Он закрутил рамен палочками для еды и подул на него, прежде чем отправить его в рот Хо Цюю, сказав: "Открой рот!"

Каким бы наивным ни был Хо Цюй, он, по крайней мере, знал, что он взрослый, и ему было стыдно, что его кормят, как ребенка. После этого он весь покраснел до ушей. Он хотел отступить назад, но не посмел послушаться слов Ю Цин Хуаня, поэтому мог только умолять его: "Цин Хуань, я..."

Но как только он открыл рот, Ю Цин Хуань уже сунул палочки с раменом в рот: "Ешь..."

Один кормил, пока другой ел. Когда они почти доели половину рамена, снаружи послышался возбужденный и неповторимый голос Чжао Цинь Юаня: "Цин Хуань, что ты приготовил на этот раз?"

Толкнув дверь, он сразу же бросился на рамен и совершенно забыл, что Хо Жун был позади.

Хо Жун не возражал, потому что они давно были знакомы, поэтому он знал, каким был Чжао Цинь Юань.

"Ты Ю Цин Хуань? Я доверяю тебе моего младшего брата." - Затем Хо Жун подошел к Цин Хуаню. Когда он увидел чашу в руке Цин Хуаня и выпуклую щеку своего младшего брата, он сразу же многозначительно улыбнулся: "Я - Хо Жун, второй старший брат Хо Цюя."

Ю Цин Хуань: "..."

Ю Цин Хуань не знал, что сказать. Он просто подобрал этого бедного ребенка на дороге, и оказалось, что это младший брат его босса? Почему ему всегда так чертовски везет?

"Привет. С удовольствием", - с невозмутимым лицом Ю Цин Хуань пожал руку Хо Жуну.

"Хм? - услышав их разговор, Чжао Цинь Юань, который был погружен в поедание рамена, наконец поднял голову, ошеломленно глядя на Хо Цюя, а затем повернулся к Хо Жуну, - так это и есть твой гениальный младший брат? Он ничем не отличается от нас."

Хо Цюй почувствовал, что кто-то уставился на него, пока он ел рамен. Когда он поднял голову и увидел Чжао Цинь Юаня, которого совсем не знал, то просто проигнорировал его.

Если бы это случилось раньше, Хо Жун просто оставил бы его в покое. Но сейчас все было по-другому. Хо Цюй сильно изменился. Поэтому Хо Жун надеялся побудить своего младшего брата научиться общаться. Затем он представил ему: "Цюй, это Чжао Цинь Юань. Он..."

Прежде чем он закончил свои слова, Хо Цюй внезапно повернул голову и невинно посмотрел на Чжао Цинь Юаня: "Брат Жун, я знаю его. Он - попугай."

Чжао Цинь Юань: "..."

Ты - попугай! Вся ваша семья, включая Хо Жуна, - попугай!

Автору есть что сказать:

OS Цинь Юаня: ... Хо Цюй! Я ненавижу тебя! всю свою жизнь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283714>